

«Ладно! Тогда позволь мне дать Е Линь удар любви!».

Сяо Цинь изо всех сил ударила меня по лицу. Я закричал, разбил окно на втором этаже и упал на цветник.

Е Линь, парень, 14 лет, умер в повседневной драке со своим другом детства.

Все вышеперечисленное было только моим воображением. На самом деле, Сяо Цинь сказала мне только с улыбкой:

«У нас такие хорошие отношения, зачем мне бить Е Линь?».

«Не спрашивай почему, просто ударь меня, мне это нужно».

Сяо Цинь была ошеломлена: «А? Говоришь, что ты будешь чувствовать себя хорошо после удара?».

Ты неправильно меня поняла, я не буду чувствовать себя хорошо. Ты говоришь о мазохистах. Я только хочу понять Хуа Цзинь из Инь Ян Саньшоу, и мне нужен противник.

«Извини, я не могу ударить Е Линь... Это правило между друзьями детства. Я помню, что в сёдзё манге есть только одна ситуация, когда ты можешь ударить своего друга детства».

«Какая ситуация?».

Сяо Цинь робко опустила голову. «Это ... это когда...».

«Ха?».

«Если ты снимешь мою юбку, я ударю тебя... Я всегда хотела подражать героиням сёдзё-манги ...».

Во время разговора она села на мой стол, слегка откинулась назад, чтобы мне было легче поднять ее юбку.

Юбка школьной формы была темно-синего цвета, она сопровождалась редкими тонкими белыми линиями, которые образовывали клетчатые квадраты. Концы юбки были похожи на волны или ветки, качающиеся на ветру, когда студенты проходили мимо.

Колени белоснежного цвета были слегка обнажены из-под юбки, а ноги были плотно сжаты. Это несколько сформировало красивый угол, давая ощущение мягкости.

Эй, эй, когда ты сказала, что собираешься ударить меня, ты имела в виду пощечину? Дотронувшись до задницы, ты ударишь меня покрасневшим лицом, крича «извращенец», но внутри ты действительно будешь чувствовать себя счастливой? Кто хочет сыграть извращенца в классе. Даже если ты не возражаешь, староста против, и она будет искать меня.

«Не пощечина», - поправил я. «Удар в грудь, как в настоящем бою».

«Это не хорошо, как девушка может быть такой жестокой?».

Сяо Цинь протестовала, как будто она никогда не ударяла меня ранее.

Железный кулак «Маленького Тирана» попадал во многих местах, кроме моей груди. Ты выбила много моих молочных зубов. Когда я действительно нуждаюсь в твоей помощи, ты начинаешь притворяться, что ты леди.

«Разве это не нормально драться друзьям детства?» - спросил я. «Хорошо, если ты не хочешь применять силу, просто нанеси мне удар в грудь, и я остановлю его на половине пути».

Сяо Цинь расширила глаза, услышав, что она может иметь физический контакт со мной.

«Хорошо, хорошо!» Сяо Цинь сжала свой маленький белоснежный кулак. «Я буду играть с моим другом детства, Е Линь! Во всяком случае, это обычный сюжет в манге, шумиха вокруг говорит, что у нас хорошие отношения!».

«Привет! Вот и я!».

Сяо Цинь сначала предупредил, а затем нанесла очень слабый удар.

Я вздохнул и не использовал мою ладонь, чтобы поймать ее кулак. Вместо этого я осторожно прошел мимо ее кулака, имитируя технику старика, вращение, толчок и используя небольшое усилие, чтобы изменить угол атаки.

Сяо Цинь была шокирована: «Ты практикуешь Хуа Цзинь?».

А? Она достойна быть кем-то из мира боевых искусств, она узнала мою технику только с одним обменом ударов.

Тем не менее, поскольку дедуля сказал, что в китайских боевых искусствах было только два шага, неудивительно, что Сяо Цинь узнает о Хуа Цзинь на основании своего опыта. Тетушка Рен также должна иметь свои собственные уникальные методы использования Хуа Цзинь и Фа Цзинь.

Конечно, мой уровень новичка, Хуа Цзинь, не контролировал противника полностью, и кулак Сяо Цинь все еще бил меня в грудь.

Это совсем не больно, мягкий удар Сяо Цинь был очень слабым.

Если бы мы использовали столько сил, когда сражались в детстве, я бы не стал на нее обижаться. Мы могли бы даже бездумно следовать друг за другом весь день, играть вместе, есть вместе, жить бесстыдно, довольной жизнью.

«А-а, Е Линь, должно быть, обиделся?».

Сяо Цинь сказала только одно предложение о боевых искусствах, затем она забыла это и снова начала вести себя, как обычная ученица средней школы.

«Ты в порядке?».

Сяо Цинь положила обе руки мне на грудь.

«Я помогу помассировать, это больно?».

Ты думаешь мне больно? Хватит втирать. Ты просто пытаешься почувствовать мускулы за моей футболкой. Есть ли героиня, которая не упустит этой возможностью, чтобы воспользоваться своим другом детства?

Увидев недовольное выражение на моем лице, Сяо Цинь убрала руки.

«Е Линь злится! Это не хорошо! Как скуп, ты был тем, кто сказал мне ударить тебя ... тогда, если тебе от этого станет легче, ты можешь ударить меня один раз!».

После того, как она закончила говорить, она высунула грудь. Под солнечным светом я почти мог видеть очертания ее розовой полосы под ее белой рубашкой. Я не уверен, что это был один из бюстгалтеров, которые она купила вместе со мной.

Кто тебя ударит? Даже если бы это была драка между друзьями детства, никто бы не пошел и не ударил девушку в грудь.

«Я злюсь не из-за того, что ты ударила меня, а потому, что ты потеряла меня».

Я сказал холодно.

«Вот почему Е Линь злится? Если это так, ты тоже можешь помассировать здесь!».

Когда она закончила, она использовала свои руки, чтобы прижать живот, чтобы ее ничем не примечательные груди выглядели больше.

Потри мою задницу. Староста класса наблюдает за мной с бдительностью. Все остальные тайно смотрят на нас. Если я помассирую тебя сейчас, моя ультра-извращенная репутация станет реальностью.

Таким образом, я проигнорировал Сяо Цинь и сосредоточился на своей правой руке.

Кажется, что не было достаточно вращения, а также удар Сяо Цинь был слишком легким. Трудно испытать такое чувство, когда дедушка сталкивается со мной, если бы был только был кто-то сильнее ...

Я посмотрел направо от Сяо Цинь, Ниу Шили серьезно изучал учебник по физике. Он быстро понял, что я смотрю на него, он тронул оправу очков и уставился на меня, не показывая никаких признаков слабости.

Забудь об этом, у меня нет никаких причин сражаться с Ниу Шили. Он все еще должен помогать старосте выполнять повседневные обязанности, учебный класс 2-3 нуждается в нем.

Во время обеденного перерыва я немного посмотрел баскетбол. Когда капитан Го Сун Тао прошел или получил мяч, у меня было небольшое понимание.

Когда баскетбольный мяч приходит к вам, вы не можете его принудительно получить, вы должны подстраиваться под его скорость. Рассуждения чем-то похожи на Хуа Цзинь.

«Хии... Помогите!».

Я вдруг услышал голос Шу Чжэ.

Его поймал Ли ЭрЛенг, который был почти вдвое больше его, возле песочницы, где он выполнял тройные прыжки. В настоящее время он боролся, как будто его жизнь зависела от этого ..

А? Собирается ли Ли ЭрЛенг выполнить свою угрозу «засунуть голову Шу Чжэ в песок и надрать ему задницу» так быстро? Вчера Шу Чжэ уже был избит мной. Если ты сейчас надерешь ему задницу, ему придется приобрести силиконовые имплантаты для своей задницы.

Так как я обещал Шу Чжэ взять на себя эту проблему для него, я не могу просто смотреть со стороны. Это также можно рассматривать как помощь старосте.

Я подошел к краю песочницы и сказал Ли ЭрЛенгу, который стоял посреди песочницы, держа

Шу Чжэ за шею:

«Отпусти моего младшего брата. Разве ты не знал, что он под моей защитой? Если ты хочешь что-то сказать, возьми это с меня».

Шу Чжэ носил рубашку и шорты, и он не стоял прямо тоненькими ногами. Не уверен, что это потому, что он был напуган или потому что его задница все еще болит.

«Брат Е Линь, ты наконец здесь! Я думал, что ты не заботаешься обо мне! Ли ЭрЛенг он...».

В середине своего предложения Ли ЭрЛенг крепче сжал его шею. Он задохнулся до такой степени, что его глаза откатились назад, и острый язык высунулся.

Если бы это был кто-то еще, этот удушающий вид был бы неприглядным, и впечатление от вас других людей упало бы на 10 баллов.

Однако, для Шу Чжэ, который похож на Шу Ша, того, кто одевался как девушка раньше, его выражение лица заставило меня испытать необъяснимую радость.

Это был не только я, есть также семнадцать или восемнадцать других учеников, наблюдающих со стороны. Среди толпы были две второстепенные верные собаки Шу Ша. Когда они увидели в опасности младшего брата Шу Ша, у них не хватило смелости сразиться с Ли ЭрЛенгом. Вместо этого они украдкой оценивали жалкую внешность Шу Чжэ.

Они использовали Шу Чжэ, чтобы фантазировать о Шу Ша? Поскольку староста никогда не закатит глаза и не выплюнет язык, вы восхищаетесь внешностью человека, похожего на старосту?

Какой позор для титула «верный пес». Если бы Ниу Шили был здесь, разве он не бросился бы и не сразился с Ли ЭрЛенгом до смерти? Я верю, что он спасет брата Шу Ша, даже если ему придется пострадать.

«Тот, кого зовут Е, если ты... если у тебя хватит смелости, тогда борись со мной!».

Ли ЭрЛенг взревел своим глубоким голосом.

Все еще держа Шу Чжэ своими толстыми руками, его темные черные руки создавали четкий контраст с белым лицом Шу Чжэ.

Поскольку Ли ЭрЛенг не знал, как сдерживаться, Шу Чжэ почти потерял сознание. Его глаза не двигались, язык торчал, а изо рта капала чистая слюна.

На его шортах был небольшой выступ, который был не очень очевиден, но все же вызвал дискуссию с соседними девушками.

Черт, ты ***. Поскольку мозг не получает достаточного количества кислорода, значит, черт. Хотя я слышал, что когда мужчины задыхаются (например, висят), их нижняя часть тела будет ***, я не ожидал увидеть это своими глазами. К счастью, ты носишь мужскую одежду, иначе я бы ослеп.

Я вошел в песочницу и зарычал с уверенностью: «Отпусти его. Если ты не отпустишь его через три секунды, я ударю вас обоих».

Ли ЭрЛенг прищурился левым глазом и неожиданно бросил Шу Чжэ у своих ног.

«Очень... очень хорошо, я буду играть с тобой! Как только я побью тебя, я буду боссом 21 ... 21 средней школы!».

Это 28-ая. Хотя бы помни название своей школы. Как ты вообще сдал вступительный экзамен?

Крошечное тело Шу Чжэ лежало посреди песка, как будто он был мертв. Через минуту или две он, наконец, закашлялся и отдышался.

Он поднял голову от песка, и на голове и волосах был песок. Это было жалкое появление, и, казалось, удушье раньше также вытеснило его слезы.

После того, как они узнали, что я отвлек внимание Ли ЭрЛенга. Две преданные собаки наконец вышли вперед, чтобы помочь Шу Чжэ, и они привели его в толпу.

«Ты в порядке? Мы отвеем тебя в лазарет!».

«Правильно! Мы также сообщим вашей сестре!».

Так это был их план? Они возьмут благодарности от Шу Ша, пока я борюсь с Ли ЭрЛенгом?

Ну, мне все равно, староста сказала мне, что лучше всего я не сражался, поэтому я был бы рад, если бы смог удержать ее в неведение.

Шу Чжэ поддерживали два человека, по одному на каждую руку. После того, как он снова почувствовал себя в безопасности, он немедленно устроил небольшую истерику.

«Я не собираюсь! Я хочу, чтобы брат Е Линь позаботился о нем! Возьмите меня обратно! Я хочу увидеть, как брат Е Линь собьет его с ног!».

У двух верных собак не было выбора, кроме как забрать Шу Чжэ обратно.

Число зрителей уже превысило 30 человек. Песочница длиной девять метров и шириной четыре метра временно стала полем битвы для меня и Ли ЭрЛенга.

Не думаю, что я бы сильно пострадал, даже если бы применил силу, но сегодня у меня были другие планы.

Если я получу слишком много травм, Шу Ша будет чувствовать себя виноватой, и я не хочу, чтобы она так думала.

Почему бы не использовать его, давайте применим на практике Инь Ян Саньшоу. Разве кто-то, как Ли ЭрЛенг, который знает, как использовать грубую силу, не станет лучшим тренировочным партнером для Хуа Цзинь?

Я положил левую руку за спину, передо мной была только правая рука, имитирующая позу дедули. Я поманил Ли ЭрЛенга одной рукой.

Ли ЭрЛенга был в ярости от моей позы, все его лицо дергалось.

Он закричал, раскрыл руки и бросился на меня, как гигантский медведь. Он вызвал волну песка ногами после того, как он напал. Посторонние, которые не могли вовремя увернуться, были покрыты песком.

Мое сердце было таким же спокойным, как вода. Сначала я был на своей стороне, избегая столкновения Ли Эрленга на минуту, затем вытянул его, казалось бы, слабую правую руку и ударил его по плечу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/706917>